

«ОСЕНЬЮ МОЖЕТ
СЛУЧИТЬСЯ ВСЕ
ЧТО УГОДНО...» 3

Интервью с писателем
Нилом Гейманом



ВЕЛИКОЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ
ПАЦАНЕНКА
7

ВРУЧИЛИ
ПРЕМИЮ
ЛЕРИЧИ-ПЕА
19

#9
(2279)

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года



4 О ПОЛЕЗНЫХ
СВОЙСТВАХ
ПОКОЙНИКОВ

Роман-абсурд
Амели Нотомб



17 ПРАВОСУДИЕ,
СВЕРШЕННОЕ
В СОРТИРЕ

Экстремальный детектив
Ю Несбё



20 ЛЮБОВЬ ПОД
ГОРЬКОЙ
ЛУНОЙ

На бумаге
и на экране



НОВОСТИ

Классика – в регионы

Фонд Михаила Прохорова объявил о начале регионального Чеховского фестиваля, организованного совместно с дирекцией Международного театрального фестиваля им. А.П.Чехова, который пройдет с апреля по июнь в Воронежской, Липецкой, Белгородской и Рязанской областях. Этим проектом Фонд открывает благотворительную деятельность в регионах Центральной России. Учредитель Фонда Михаил Прохоров сказал: «Поддержка российских регионов всегда была для Фонда главным приоритетом. Основная часть проектов Фонда сконцентрирована в Красноярском крае, однако в последние годы география его деятельности планомерно расширяется. При этом для каждого из регионов Фонд разрабатывает индивидуальные стратегии...»

Потерянные финалисты

В Лондоне объявили шорт-лист «Потеряного Букера» (Lost Man Booker) – награды за лучший роман 1970 года. Эта премия призвана исправить давнее упущение: в 1969-м и 1970 гг. «Букера» вручали за книги, опубликованные годом ранее, но начиная с 1971 года стали присуждать за романы, изданные в год вручения премии. Так, англоязычная проза 1970 года «выпала» из поля зрения «Букера». Претендентов на награду определило жюри из трех судей, родившихся в 1970 году. За победу будут бороться «Птицы на деревьях» (The Birds on the Trees) Нины Бодэн, «Проблемы» (Troubles) Джеймса Гордона Фаррелла, «Полуденный залив» (Bay of Noon) Ширли Хаззард, «Божественное пламя» (Fire From Heaven) Мэри Рено, «Сиденье водителя» (The Driver's Seat) Мюриэл Спарк и «Вивисектор» (The Vivisector) Патрика Уайта. Лауреата выберут читатели при помощи интернет-голосования. Имя победителя назовут 19 мая.

Театр Юрского периода

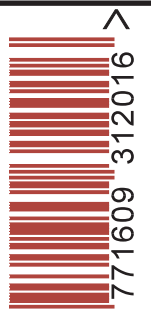
Сергей Юрский
о своем любимом драматурге (стр.16)



Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:
Ассоциации книгоиздателей России – 20 лет;
«Короткий список» 19-го конкурса «Лучшие книги года».

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в ПРОфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 26 апреля с. г.



НОВОСТИ



КНИГА НЕДЕЛИ

Что спасаем при пожаре?

Цены на нефть — высокие, как облака. Запасы воды тают, как снег по весне. Да еще и это теперь: книга. «А что с ней такое? Разве что-то случилось?» — «Ну, дело в том, что она... вроде как... исчезает. С появлением Интернета...» — «Да что вы говорите?! Неужели?!» Вот какой мог бы получиться диалог — на зависть воскресным телешоу. Только вначале — заставка.

Во-первых, то, что книга вот-вот стинет, — почти решенный вопрос (правда, с уточнением: для журналистов, уверенных в том, что так будто бы думает большинство читателей). А во-вторых, итальянским писателем и ученым Умберто Эко на него уже был дан ответ (противоположный, кстати) в статье, написанной прежде. Но то была статья — одинокое странствие, а это — веселое путешествие: разговор, что ведут Эко и Карьер — «патриарх французского кинематографа», сценарист, актер, исто-



Карьер Ж.-К. Эко У. **Не надейтесь избавиться от книг! / Интервью Ж.-Ф. де Тоннака / Пер. с фр. и прим. О. Акимовой.** СПб.: Симпозиум, 2010. — 336 с. 7000 экз. (п) ISBN 978-5-89091-423-1

рик и романист. А поскольку говорят они о Книге — беседа, как бабочка, кружит над всем миром: присаживается здесь (трактаты Цицерона), потом взлетает (поэзия д'Аннунцио) и вновь приземляется — уже на другой цветок (телеверсия «Короля Лира» Питера Брука для канала CBS). Но она никогда не забудет тот сад, где родилась. И многочисленные истории, которые рассказывают тот и другой, не просто любопытны или потрясающи — все они примеры того, как техника порождает свой собственный язык и как этот язык в свою очередь заставляет технику развиваться все быстрее и торопливее. И в то же время эти же самые примеры доказывают, что бывают и такие приспособления, которые не изменяются: велосипед, ложка, очки. И книга.

Беседа, конечно, особый жанр: не публицистика, не роман, не киносценарий, не радиопостановка. Но разве откажешь себе в удовольствии под названием классическая драма? Представим: миру грозит опасность, надо спасти самое ценное. «Что выбрать? Какой носитель информации?» И Эко, и Карьер, рискуя обжечь пальцы, выхватывают из огня по «своей» книжке.

Вера Бройде

Утраты

Печальные утраты постигли московских филологов и поэтов. На 66-м году жизни скоропостижно скончался доктор филологических наук Георгий Косиков, профессор и заведующий кафедрой истории зарубежной литературы МГУ имени М.В.Ломоносова, один из крупнейших современных специалистов по истории французской литературы, постмодернизму, теории литературы и методологии гуманитарных наук. Он перевел и подготовил к изданию на русском множество трудов французских структуралистов и постструктуралистов, был членом редколлегий «Литературных памятников», журнала «Филологические науки», а по его учебнику «История французской литературы» занималось не одно поколение студентов.

На 59-м году жизни умер знаменитый поэт-авангардист, эссеист и театровед Владимир Климов. Ему принадлежат множество стихотворных сборников, наиболее известные из них — «Спороморфозы», «Трагедия», «У птицы кончились крылья», «Рикшетом», «Поэт и маска», «Птицепись», «ИЗОП». Российскому поэтическому авангарду Климов навсегда запомнился и как организатор разнообразных творческих вечеров, фестивалей и выставок в лучших традициях синкретического искусства.

Библия непопулярна

Ежегодный опрос более 35 000 любителей книг в Австралии показал: нынче люди предпочитают читать фэнтези — в основном истории про вампиров — это самый популярный жанр.

По версии торгового дома «Dymocks» (он публикует список 101 самой популярной книги), наиболее читаемой книгой в 2009 году и уже второй год подряд становятся «Сумерки» Стефани Майер. Вся серия книг о Гарри Поттере Джоан Ролинг заняла вторую строчку рейтинга, а на третьей разместилась Джейн Остин с романом «Гордость и предубеждение», который оказался созвучен современности. Но к Остин уже вплотную подобрались существа ночи из фэнтези об академии вампиров — «Смертельные инструменты» («The Mortal Instruments») — и из серии «Суки Стэкхаус» («Sookie Stackhouse»). Обзор показал, что австралийские читатели также большие поклонники доморощенных писателей. Так, шестым в списке идет Маркус Зузак, он признан любимым автором с романом «Книжный вор». Дебютировала в списке «Dymocks» — заняв там восьмое место, трилогия «Миллениум», написанная шведским журналистом Стигом Ларссоном. В этой эпопее рассказывается о девушке с татуировкой в виде дракона («The girl with the dragon tattoo»), о девушке, которая играла с огнем («The girl who played with fire»), и о девушке, которая разворошила гнездо шершей («The girl who kicked the hornets' nest»). А еще австралийцы до сих пор ценят классику. Достойное место в рейтинге заняли Маргарет Митчелл с романом «Унесенные ветром» и «Война и мир» Льва Толстого. А с ними соседствует Барак Обама со своей «Дерзкой надеждой» (Audacity of Hope) и Экхарт Толл с книгой «Слой момента» (The Power Of Now).

Удивила исследователей Библия: ее рейтинг упал до 53 позиции, хотя еще три года назад ниже 23 места популярность одной из главных книг, по меньшей мере двух крупнейших религиозных конфессий — иудаизма и христианства — никогда не опускалась.

Издания, отрецензированные в номере

Беркович М. Нестрашный мир.	8
Брюкнер П. Горькая луна.	20
Встречи в библиотеке: авторы и их читатели: Сб. ст.	15
Дебре Р. Введение в медиологию.	15
Дрожжин С. Третий рейх и «русский вопрос»	6
Замировская Т. Жизнь без шума и боли.	5
Иванова А., Калущков В., Фадеева Л. Святые места в культурном ландшафте Пинежья.	15
Каган В. Искусство жить: Человек в зеркале психотерапии.	9
Клех И. Хроники 1999 года.	7
Кочергин Э. Крещенные крестами.	7
Кузмичев И. Мы поднимаем выше стяги!	9
Легенды о короле Артуре.	21
Литвинова А., Литвинов С. Золотая дева.	9
Лопушанский К. Диалоги о кино.	20
Лу Э. Тихие дни в Перемешках.	4
Макдермид В. Чужое терзанье.	17
Марина Х. А. Анатомия страха: Трактат о храбрости.	8
Минкин А. Нежная душа: книга о театре.	16
Москвина Т. Позор и чистота: Народная драма в тридцати главах.	5
Мураками Х. Радио Мураками.	4

Н.В. Гоголь как герменевтическая проблема.	15
Набокова Ю. Шерше ля вамп.	9
Несбё Ю. Спаситель.	17
Нотомб А. Кодекс принца.	4
Останин Б. На бреющем полете.	7
Пузанов В. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири (конец XVI-XVII вв.).	15
Раскин А. Россия, или Четвертый вопрос философии.	9
Робинсон П. Растерзанное сердце.	17
Руденко С. 25 богачей Украины.	9
Сакс О. Антрополог на Марсе.	8
Самарский М. Радуга для друга.	15
Сегень А. Поп: Роман, очерки.	9
Сидорова А. Коммуникативные стратегии и культурные практики в поле литературы.	15
Удивительные сюжеты Шекспира в изложении Эдит Несбит.	21
Улья Нова. Лазалки.	5
Хансен Х. Политические устремления Юлиуса Эволи.	15
Шварц В. Частная жизнь.	9
Шульц В. 1000 видов огнестрельного оружия.	24
Юрский С. Провокация: Театр Игоря Вацетиса.	16
Ялта-45: Начертания нового мира.	6

От Сэлинджера — Хемингуэю

В бостонской Библиотеке имени Джона Кеннеди на церемонии вручения премии PEN/Hemingway Award публике впервые показали единственное известное письмо Сэлинджера Хемингуэю, на протяжении 30 лет хранившееся в закрытых фондах библиотеки. Сэлинджер написал его в 1946 году, в военном немецком госпитале в Нюрнберге. В своем послании он выражает саркастическое отношение к армии и недавно закончившейся войне и делится с Хемингуэем творческими планами. В частности, Сэлинджер упоминает, что задумал «очень трогательный роман» — весьма вероятно, что это «Над пропастью во ржи». По словам директора библиотеки Томаса Патнема, никаких сведений о существовании ответного письма Хемингуэя не сохранилось.

Дом, где не писал Шекспир

На территории дома Уильяма Шекспира в Стратфорде-на-Эйвоне впервые за 150 лет начали работу археологи. Результаты раскопок пока не слишком впечатляют — обнаружены осколок пивной кружки, обломок курительной трубки и однопенсовая монета XIX века — однако ученые не теряют надежды. Руководитель образовательной программы Фонда сохранения места рождения Шекспира Пол Эдмондсон считает, что раскопки, возможно, «приведут к изменению нашего представления о драматурге». Больше всего шекспироведы ждут от археологических работ ответа на вопрос, почему великий драматург ничего не писал в стратфордском доме, выделив для творческих занятий другое место.

Вязальные приключения

Журнал «The Bookseller» назвал лауреата премии The Diagram, присуждаемой за самое курьезное название книги. В этом году, одолев таких серьезных конкурентов, как «Ложки Третьего рейха (коллекционерам)», «Чихуахуа — что это за боб?», «Управление смертоносным поведением автономных роботов» и «Запоздалые размышления охотника на червей», победила латвийский математик Дайна Таймина, озаглавившая свой труд «Вязальные приключения с гиперболическими плоскостями» (Crocheting Adventures with Hyperbolic Planes). Посвящена завлекательная книга весьма серьезному предмету — визуализации математических объектов. При помощи крючка и ниток Таймина создает вязанные двумерные поверхности с постоянной отрицательной гауссовой кривизной — модели гиперболической геометрии Лобачевского. Представитель «The Bookseller» Хоас Бент заявил «The Guardian», что ждет от математика новых произведений — например, «Вышивание крестиком с теорией суперструн» или «Работа с войлоком в феноменологии».

Выбор редакции

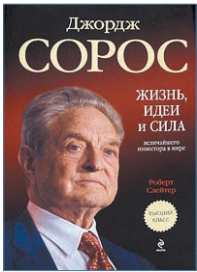


1 В своей авторской энциклопедии историк Сергей Иванов рассказывает, когда, где и при каких замечательных обстоятельствах появились зубная щетка, носовой платок, презерватив, зонтик, карандаш, противозачаточные таблетки, ножницы и другие вещи, без которых сегодня вроде бы никак не обойтись, а вот нашим предкам — волей-неволей приходилось.



Иванов С. **1000 лет озарений.** М.: Вокруг света, 2010. — 232 с.

2 Вдумчиво пообщавшись с Джорджем Соросом, его помощниками и друзьями, автор попытался проследить, как философские взгляды феноменального инвестора повлияли на его подход к бизнесу, политике, благотворительности и вообще ко всему, чем он уже много лет удивляет мир.



Слейтер Р. **Джордж Сорос: жизнь, идеи и сила величайшего инвестора в мире / Пер. с англ. Н. Яцюк.** М.: Эксмо, 2010. — 352 с. — (Высший класс).

3 Поклонники Хью Лори до сих пор спорят: какой из его знаменитых образов ярче — Берти Вустер или Грегори Хаус? Как бы то ни было, сериал про мизантропа, наркомана, самодура и гениального диагноста Хауса на данный момент является одним из популярнейших в мире, несмотря на то, что насчитывает всего 7 сезонов. Данная книга — подробный путеводитель по сериалу.



Челлен П. **Доктор Хаус, которого создал Хью Лори / Пер. с англ. Е.Долгиной.** М.: Фантом Пресс, 2010. — 368 с.

Нил Гейман

персона

«У каждого должно быть хобби, которое может его убить»

Беседовал
Дмитрий Малков

В предисловии к русскому изданию романа «Никогде» Нил Гейман написал, что надеется посетить нашу страну до того как умрет. И вот это желание сбылось — в марте Гейман побывал в России, и на встречи с ним собирались тысячи поклонников. Мы тоже взяли у писателя интервью.

— Самый простой вопрос. Вы пишете истории фантастические, фантазмагорические, — а почему не реалистическую прозу?

— Я дам вам три ответа, все они будут верными и все будут разными.

Во-первых, не то чтобы у меня был выбор. Это то, что мне нравится. Если вы возьмете меня, Стивена Кинга и, допустим, Джона Гришма и покажете нам маленький домик у лесного озера, то Кинг напишет историю о молодом писателе и о том, как чудовище вышло из озера и убило его и его семью. Гришем напишет о молодом юристе, который прячется от мафии в этом маленьком домике с бумагами-уликами. А я напишу, как избушка встала на куриные ноги и ушла.

Во-вторых, любая литература — это фантастика. Всегда приходится сочинять, создавать людей, места, сюжеты. Литература — это всего лишь зеркало. Оно может быть сравнительно точным, отражать реальность. А можно поиграть в бога, быть чуть более креативным, держать зеркало под углом или поставить кривое зеркало. Так что я не вижу слишком четкой границы между реалистичной литературой и фэнтези.

Это было два ответа, а вот третий: фэнтези, акт воображения может позволить вам быть более честным, показывать людям мир таким образом, который недоступен реалисту. Если бы в «Мастере и Маргарите» у Булгакова не было фантастического элемента, роман был бы гораздо беднее, потому что фантастический элемент подчеркивает правдивость романа. Он бы читался гораздо хуже и не сохранился бы в веках. Фантастика позволяет сделать метафору конкретной. В романе «Никогде» я показал бедных, которые падают в трещины города, пропадают. И это была гораздо более точная метафора — что они действительно падают в трещины, — чем если бы я буквально показывал их жизнь.

— Вы считаете себя автором фэнтези или волшебных сказок?

— Я просто рассказчик историй. Если бы я сказал, что я автор фэнтези, или волшебных сказок, или еще чего-нибудь, то пропустил бы очень многое из того, что я делаю, включая книги, в которых в принципе нет фантастического элемента. А я время от времени пишу и такие.

Одна из моих любимых книг — ее не издавали в России, это графический роман «От сигнала к шуму» (“From Signal to Noise” — прим. ред.) — о режиссере (очень отдаленным прототипом этого персонажа является

Эйзенштейн), который выяснил, что умирает от рака, и теперь он в мысленно снимает фильм своей мечты, торопится, пока не умер. Тут не было смысла добавлять фантастические элементы. Они бы сделали это произведение менее, а не более сильным.

— В предисловии к «Никогде» вы говорите, что есть некоторые доказательства существования Нижнего Лондона, в частности, о том, что в канализации нашли железную кровать, неизвестно как туда попавшую... А вы сталкивались с доказательствами волшебного в обычной жизни?

— Я думаю, Вселенная устроена так, что нам стоило бы верить, что все, во что мы верим, может существовать. Это необязательно должно быть объективно правдой, но найти можно все что угодно. Помню, когда я собирал материал для «Никогде», я познакомился с машинистом метро, который показал мне заброшенные станции. Он рассказал, как встретил двух людей на путях. Они шли по рельсам, что, разумеется, запрещено и очень опасно. Он за ними погнался, и они побежали в ответвление туннеля. Он стал их преследовать, свернул в тот же проход и... Человек этот точно знал, что туннель заканчивается тупиком, но тех людей он там так и не нашел.

С другой стороны, будучи писателем, я описал такое количество маловероятных вещей, что у меня теперь просто не получается верить в то, во что мне хочется.

— Вы упомянули роман «Мастер и Маргарита». Насколько вы знакомы с русской литературой, классической и современной?

— Я гораздо лучше знаком с русской классикой, чем с современной литературой. Это проблема переводов: русскую классику переводят много и охотно, русские книжки стоят во всех магазинах. Достоевский, Толстой, Гоголь — сколько угодно. А современного автора гораздо труднее найти.

С другой стороны, как любому взрослому человеку, мне всегда хотелось бы иметь больше времени, чтобы читать. И писать. И писать в блог. И гулять с собакой. И заниматься моими ульями. В общем, на чтение времени остается совсем мало.

— А расскажите о ваших пчелах и о собаке.

— О! Я до сих пор не могу поверить, что все четыре моих роя нормально перезимовали!

А началось все так... Я прочел в газете о сокращении количества пчел. А я всегда хотел завести пчел, — это одна из тех странных вещей, которые ты хотел, пока был совсем маленьким.

Мы держим итальянских пчел. И хотим еще завести русских. Между ними есть разница. Говорят, что это как разница между итальянцами и русскими. Итальянские пчелы более экспрессивны. Они слишком активно размножаются. У них огромные семьи, и они не всегда могут их прокормить. Кроме того, если что-то происходит с королевой, им приходится начинать все сначала. Найти новую королеву, начать новый рой, начать ее откармливать и т.д.

Русские же пчелы всегда контролируют рождаемость, никогда не размножаются сверх необходимого и всегда переживают зиму. И еще, у них всегда есть три-четыре запасные королевы, так что, если с действующей что-то случится, они тут же ставят новую, и рой этого просто не успевает заметить. Кто-то говорит, что русские пчелы жалят сильнее, кто-то — что, наоборот, «итальянцы»... Я только знаю, что русских очень тяжело достать. Мне уже несколько сезонов не могут их прислать. Надеюсь, в этом году они доедут.

Вообще, я обожаю пчеловодство! Я считаю, что у каждого должно быть хобби, которое может его убить.

— А что насчет собаки?

— Стояла глубокая дождливая ночь... Я вел машину по мокрой дороге, слушая аудиокнигу. И вдруг увидел на обочине большого коричневого волка! И я подумал — либо он погибнет под колесами, либо кто-то еще убьет. Я вышел из машины, присмотрелся и сказал: привет, собака. Заснул гигантскую собаку в машину — а у меня, имейте в виду, был «мини». И вот я запихнул собаку в машину, задние ноги на заднем сиденье, передние — на переднем. Сам я скорчился на водительском месте, и, поверьте, места для меня оставалось очень мало. Я привез собаку в приют — пусть специалисты решают, что делать. Потом они мне перезвонили и сказали, что хозяин — старый ворчливый фермер — нашелся. Он держит собаку на четырехметровой цепи и отпускает лишь раз в день — в туалет. Он с ней не занимается, не гуляет. А иногда собака убежит. В общем, она его раздражает, не нужна ему, от нее одно беспокойство, и не мог бы я ее забрать себе? И я забрал.

Следующие три месяца мы ее мыли, и в результате выяснилось, что она не коричневатая, а белая. Белая немецкая овчарка.

— Какую музыку вы любите?

— Очень много очень разной. Я в путешествия-то еду с двумя айподами, на одном 80 гигов, на другом — 100, и все музы-

ка. Любимые группы? Я не знаю, насколько они известны у вас в России, но я обожаю «The Magnetic Fields», мне нравится Джейсон Уэбли, я, разумеется, люблю Аманду Палмер, Лу Рида... я очень люблю тексты их песен. Мне нравится, когда люди делают всякие умные штуки со словами.

— А какая музыка могла бы стать «саундтреком» к вашим книгам?

— Разная. Вот, например, «Звездную пыль» я написал под английскую фолк-группу «Steeleye span»: мне нравится идея взять английские народные песни и дать им новую жизнь. Эмоционально мне это казалось похожем на то, чего я пытался добиться в книжке. Но и текста, ритм прозы, которого я пытался добиться, тоже казались мне очень похожими. «Американские боги» были написаны под американского певца Грегга Брауна, он из Айовы, — потрясающе среднеамериканский, в хорошем смысле. Песни — о жизни на ферме в Америке. Ну, и «The Magnetic Fields», у них есть альбом под названием «69 Love Songs»... А «Дети Ананси» писались под очень большое количество музыки: черная музыка 20-х годов, джаз, водевиль, и много более современных вещей — Боб Марли, все эти ямайские штуки. Регги, музыка островов. «Никогде» — это «Adverts», «TV Smiths», разный старый панк. Мне это очень нравится, мне было шестнадцать в 1976 году, это было прекрасное время для музыки. Удивительно, что люди, которые тогда казались гигантами, до нас не дошли, а с высоты нынешнего времени лучшими группами кажутся именно эти.

— Какое время года вам нравится?

— Классный вопрос, меня никто об этом никогда не спрашивал! Я думаю, что мое любимое время года, время, когда я действительно счастлив, — это конец октября — начало ноября. Когда вдруг появляется туман, когда листья падают. Первые морозы, дыхание зимы. Ты понимаешь, что скоро начнется зима... — а потом, на следующее утро, светит солнце, и вроде бы даже жарко, но листья уже желтые и красные, и небо такого первозданного голубого цвета. И ты знаешь, что все кончается, скоро будет холодно. И это мое любимое время года. Так было всегда, с тех пор, как я был маленьким мальчиком.

— Осень — время маленькой смерти?..

— Точно! Дни становятся короче, все становится немножко волшебным. Лето, конечно, тоже прекрасно, но оно не волшебное. Тепло, дни длинные, а потом вдруг раз — и начинается осень. А осенью может случиться все что угодно.

4 И снова добро пожаловать в причудливый универсум Владимира Сорокина! Здесь среди полей и лесов неведомо как и зачем вырастают хрустальные пирамидки, в русском селе свирепствует боливийский вирус, а бок о бок с простыми обывателями проживают в домах из самозагорающегося войлока загадочные витаминеры. И в самый неподходящий момент начинается страшная метель...



Сорокин В.
Метель.
М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2010. — 304 с.

5 Как мы помним, однажды Фредерика Бегбедера арестовали за употребление кокаина в общественном месте и посадили в кутузку. В кутузке Бегбедеру было плохо и, чтобы как-то отвлечься, писатель стал вспоминать детство. И навспоминал на целую автобиографическую книгу — очень добрую и лиричную.



Бегбедер Ф.
Французский роман / Пер. с фр. Е. Головиной.
М.: Иностранка, 2010. — 320 с. — (The Best of Иностранка).

6 Грамотно употреблять еду и горячительные напитки под авторитетным руководством Андрея Макаревича мы уже научились. А «Вначале был звук» дает прекрасную возможность поизучать в его приятной компании нотную грамоту, интересные особенности музыкальных инструментов... да и просто лишний раз проникнуться величием Битлов.



Макаревич А.
Вначале был звук: Маленькие ИСТОРИИ
М.: Эксмо, 2010. — 256 с.

7 Книга-пазл Жоржа Перека — искусно выстроенное из отдельных историй тщательнейшее описание бытования отдельно взятого парижского дома и всех населяющих его людей и предметов — стал уникальным явлением французской и мировой литературы. «Жизнь способ употребления» называли даже «последним большим событием в истории романа».



Переж Ж.
Жизнь способ употребления / Пер. с фр. В. Кислова.
СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009. — 624 с.